

Чхве Сынхён, увидев это, сделал понимающее выражение лица и потрепал Тэсона по голове:

— Ничего не поделаешь, ведь маленький Сынхён приехал из Кванджу вместе с Син Ми, к тому же они вместе росли. Естественно, что у них хорошие отношения. Тэсон, постарайся ещё немного, используй свою убийственную улыбку, чтобы отбить Син Ми у него!

В конце он даже серьёзно кивнул.

Чем больше он говорил, тем больше это звучало неправдоподобно... Разве с этим старшим братом всё в порядке?

Квон Джиён, наблюдая за действиями Чхве Сынхёна, с недоумением почесал голову.

Затем он посмотрел в сторону Син Ми и Ли Сынхёна. Только что они спорили, держась за щёки друг друга, а теперь Ли Сынхён обнял Син Ми за шею, и оба смеялись.

Совершенно... непонятно...

Квон Джиён оставался с каменным лицом.

Ладно, пойду лучше к Хёнсыну.

Повернувшись, он уже хотел позвать сидящего там Чан Хёнсына, но увидел, что тот в вязаной шапке смотрит в одну точку. Следуя его взгляду, Квон Джиён увидел Ли Сынхёна и Син Ми, при этом на лице Чан Хёнсына была улыбка.

Когда Хёнсын так сблизился с этим парнем? Значит, сейчас только я с ним совсем не знаком, да?

Квон Джиён вдруг почувствовал странное чувство.

Что за...

*

— Эй, все здесь?

Тренировка только началась, когда группа парней увидела, как их старший коллега из YG, уже дебютировавший SE7EN, Чхве Донук, выглянул из-за двери.

Син Ми, Ли Сынхён и другие поклонились ему.

Чхве Донук махнул рукой:

— Ладно, не стесняйтесь. Я пришёл сообщить вам хорошие новости.

Увидев любопытные взгляды, он улыбнулся:

— Хотя, возможно, скоро директор сам вас уведомит, но я решил заранее подбодрить вас.

Услышав это, Квон Джиён и другие почувствовали, что это не обычное подбадривание. Квон Джиён от имени всех задал вопрос:

— Эм, старший брат, ты говоришь о...?

— Ха-ха, о дебюте! О дебюте! Директор решил, что вы дебютируете!

Чхве Донук, увидев, как парни застыли в изумлении, рассмеялся, но через мгновение снова стал серьёзным, обводя взглядом лица молодых людей:

— Однако директор, вероятно, ещё обдумает некоторые детали.

— Вот всё, что я могу сказать. Я уйду, вы должны изо всех сил стараться, понятно?

— сказал Чхве Донук перед тем, как уйти.

Как он и сказал, прежде чем парни успели опомниться, их вызвал директор и сообщил о предстоящих съёмках документального фильма о дебюте.

Смотря на Ян Хёнсока в шапке, с безразличным, но слегка острым выражением лица, Син Ми инстинктивно потянулся, чтобы схватить руку Ли Сынхёна, но забыл, что тот сидит слева, поэтому его правая рука схватила незнакомую ладонь.

Он замер, оглянулся и вспомнил, что справа сидел Квон Джиён, который вошёл последним.

Тот, казалось, тоже внимательно слушал Ян Хёнсока, но теперь его взгляд слегка сместился в сторону Син Ми.

Син Ми, стараясь сохранять спокойствие, отпустил руку и схватил левой рукой Ли Сынхёна, делая вид, что ничего не произошло, и продолжил слушать Ян Хёнсока.

Квон Джиён ещё несколько секунд смотрел на него, убедившись, что парень просто ошибся, и, игнорируя странное чувство в груди, продолжил молча слушать.

То прикосновение, возникшее в момент волнения и растерянности из-за новости о дебюте, заставило его подумать, что кто-то вдруг дал ему силы.

На мгновение — это тёплое прикосновение.

Квон Джиён непроизвольно посмотрел на Син Ми, который шёл рядом с Ли Сынхёном после окончания речи Ян Хёнсока.

Ах...

Чувствуя нарастающее раздражение, Квон Джиён провёл рукой по волосам и последовал за остальными.

*

Подготовка к долгожданному дебюту началась совершенно неожиданно.

Как и все, они переоделись и начали съёмки вступительной части документального фильма о дебюте.

Белая майка и чёрная куртка, популярные среди подростков широкие брюки — всё это создавало хип-хоп атмосферу, характерную для YG.

Первый в их жизни съёмочный день заставил Син Ми вспотеть. К счастью, он уже не так нервничал перед камерой, как раньше, и, хотя были недочёты, они не привели к серьёзным ошибкам во время съёмок.

Это облегчило Син Ми.

Однако он действительно заметил, что у остальных уровень мастерства был выше. Квон Джиён и Тон Ёнбэ, с их многолетней практикой, были совершенно недостижимы для него сейчас. Чхве Сынхён, Кан Тэсон и Чан Хёнсын тоже занимались дольше, чем он и Ли Сынхён, и были более знакомы с некоторыми вещами, поэтому справлялись лучше. А уверенность Ли Сынхёна и его статус младшего в группе делали его особенно ярким.

А он сам?

Вернувшись в общежитие после съёмок, Син Ми, не переодевшись и не приняв душ, попросил Ли Сынхёна пойти первым. Теперь он сидел один в комнате, уткнувшись лицом в ладони.

Он был ужасен, за исключением пения. Во всём остальном у него не было уверенности. Хотя он думал, что нужно стараться, стараться и ещё раз стараться, всё равно чувствовал, что этого недостаточно. В танцах он, возможно, был немного лучше, чем Сынхён, но это сравнение не радовало, ведь Сынхён компенсировал это в других аспектах. А он сам...

Что делать? С того момента, как он узнал о съёмках документального фильма о дебюте, его голова, казалось, вот-вот взорвётся.

Напряжение и тревога заставляли его пальцы слегка дрожать.

Но стрела уже натянута, и её нужно выпустить. Хотя он не понимал, почему директор включил его в этот проект, даже если его исключат, он должен ухватиться за этот шанс и изо всех сил стараться, не так ли?

Син Ми поднял лицо из ладоней. Пот на его глубоких и красивых чертах придавал ему немного растерянный вид, но в его глазах был слабый свет, который делал его немного другим.

Рост, упорство, закалка — это то, через что проходит каждый, и никто не может этого избежать.

Син Ми почувствовал уверенность, встал и вышел из комнаты. Только выйдя, он увидел, как Квон Джиён открывает дверь и уходит из общежития, хотя было уже так поздно.

Он посмотрел в окно и потрогал голову.

Идёт дождь.

Но, кажется, старший брат Джиён не взял зонтик?

Син Ми моргнул, пытаясь вспомнить, но в памяти остался только мелькнувший силуэт Квон Джиёна.

Наверное, взял зонтик.

Син Ми, слыша усиливающийся дождь, всё же не удержался и подошёл к прихожей. Все зонтики из общежития были на месте, что говорило само за себя.

Син Ми смотрел на них какое-то время, пока Ли Сынхён, выйдя из ванной, не позвал его:

— Син Ми, иди скорее в душ.

— О... О, — ответил Син Ми, уже собираясь идти, но снова взглянул на прихожую, решительно побежал к комнате Тон Ёнбэ и постучал.

Тот открыл дверь и увидел Син Ми, смотрящего на него большими глазами.

— Что случилось? — Тон Ёнбэ потер глаза.

— Идёт сильный дождь.

Что за странный разговор.

Тон Ёнбэ поднял бровь:

— И что?

— Старший брат Джиён, кажется, ушёл без зонтика.

Син Ми долго колебался, но всё же сказал. Он не хотел говорить, ведь это его не касалось, но игнорировать это было как-то неправильно, словно он поступал как плохой ребёнок. Поэтому он решил рассказать Ёнбэ и пусть тот сам решит.

— О, — Тон Ёнбэ замер, резко посмотрел в окно. — Ой. Действительно, сильный дождь. Что он делает в такое время?

Нахмурившись, Тон Ёнбэ сказал Син Ми:

— Я понял. Ты тоже ложись спать, не беспокойся.

Затем он повернулся, чтобы позвонить Квон Джиёну.

Син Ми постоял немного, затем ушёл, думая про себя: «Я не беспокоился... Просто не мог игнорировать это...»

— Син Ми, о чём ты думаешь? Иди скорее в душ! — закричал Ли Сынхён.

— Понял!

Ночь прошла спокойно. Син Ми, потягиваясь, рано утром вышел из комнаты. Он умылся и, увидев, что остальные ещё не встали, уже собирался разбудить их, как услышал звук открывающейся двери.

Хм? Кто это так рано?

Син Ми слегка повернулся, наклонив голову, и увидел Квон Джиёна, который выглядел подавленным и был полностью промокшим.

— Старший брат Джиён?

Значит, вчера вечером Ёнбэ не смог вернуть его?